

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСТРАНСТВА /
POLITICAL AND LEGAL ASPECTS
OF RELIGIOUS LANDSCAPE

Серия «Политология. Религиоведение»
2016. Т. 16. С. 12–19
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 262.4(092)

**Святитель Иннокентий как духовный наставник
амурской политики**

Т. А. Константинова

Государственный архив Забайкальского края, г. Чита

Аннотация. Рассматривается деятельность миссионера, ученого, просветителя народов Сибири и Америки Иннокентия Вениаминова. В рамках реализации амурской политики им была оказана духовная поддержка генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву.

Ключевые слова: святитель Иннокентий, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, амурская политика, миссионерская деятельность.

Одной из ярких страниц жизни святителя Иннокентия (Вениаминова) является его участие в реализации амурской политики. Сотрудничество с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым, военным губернатором Забайкальской области М. С. Корсаковым и другими «муравьевцами», понимание исторического значения их деятельности еще раз подтверждает масштаб личности просветителя народов Сибири и Америки, ученого, миссионера, святителя Иннокентия.

О начальном этапе его миссионерской деятельности вспоминал Д. И. Завалишин в книге «Записки декабриста. Воспоминания». Под началом М. А. Лазарева Д. И. Завалишин совершал экспедицию вокруг света на фрегате «Крейсер». Во время их остановки в Ситхе из России прибыл корабль, на котором находился священник Иннокентий Вениаминов с семейством. Он был назначен на остров Уналашку для миссионерской деятельности. Дальнейший путь они проделали совместно на фрегате «Крейсер» в 1823 г. Д. И. Завалишин писал: «Наша экспедиция отнеслась очень внимательно и заботливо к положению отца Иоанна. Духовенство в Ситхе было очень дурное, если бы он вошел в их круг, то, может быть, и трудно было ему... содержание в Ситхе было очень дорого, а Вениаминов прибыл уже не с малым семейством. Кроме жены, у него было двое детей, шурина и свояченица. Если же его бы сразу отправили на Уналашку, то ему, не оглядевшись и ни с кем пред-

варительно не познакомившись, было бы еще труднее... Для устранения всех этих неудобств, бывших предметом обсуждения в кругу наших офицеров, положено было следующее: принять его в свое общество, где он пользовался всеми бывшими в нашем распоряжении учебными средствами, и где он во многом разъяснил себе предстоящие обязанности миссионера...» [7, с. 96–97]. Во время обсуждений деятельности английских миссионеров на островах Великого океана будущий святитель Иннокентий слышал «...о необходимости преподавать на туземных языках истины религии, переводить на этот язык священные книги...» [Там же]. Кроме того, офицеры уговорили главного правителя не торопиться отсылать молодого священника к месту назначения, а дать ему возможность работать и подготовиться к миссионерству. В том числе ему дали школу, с прибавкой жалованья за эту работу. Это и многое другое очень помогло ему в будущем. Офицеры для поддержания священника материально исповедовались только у него, они же познакомили Иннокентия Вениаминова с будущими правителями колоний Я. И. Куприяновым и А. К. Этолиным. Это впоследствии значительно облегчило ему сотрудничество и с ними, и с Е. В. Путятиным, во время двукратного посольства последнего в Японии и в Китае.

Архимандрит Иннокентий Вениаминов в 1840 г. в Петербурге был посвящен в сан епископа Камчатского, Курильского и Алеутского. По утверждению Д. И. Завалишина, находясь уже в сане архиепископа, Иннокентий Вениаминов с благодарностью вспоминал это время, общаясь с опальным декабристом в Чите [7, с. 97]. До назначения на московскую кафедру в 1868 г. он духовно окольничивал дальневосточные окраины России, а затем Приамурье и Якутию.

Активная амурская политика начинается в середине 1850-х гг. и совпадает во времени с миссионерской деятельностью епископа Иннокентия Вениаминова на Дальнем Востоке. В конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. для возвращения Амура необходима была организационная, военная, экономическая, дипломатическая подготовка, организация и проведение исследовательских экспедиций. Решение этих вопросов возможно было бы с привлечением специалистов разного уровня, с поддержкой и под руководством обладающего реальной властью администратора, опорой на определенные слои населения, пониманием и благословением со стороны духовенства. Назначенный императором Николаем I на должность генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-майор Н. Н. Муравьев смог справиться с этой невероятной по сложности задачей. Молодой (38 лет), но имеющий богатый опыт военной службы, решения финансовых, дипломатических вопросов, хороший организатор, умеющий привлекать на свою сторону энергичных, смелых, образованных и преданных людей, он оказался в эпицентре амурской политики.

Не случайно духовным вдохновителем действий Н. Н. Муравьева становится столь же нестандартно действующий и мыслящий архиепископ Камчатский Иннокентий (Вениаминов). Их отношения первоначально складывались в процессе совместной практической деятельности по разработке проекта правил об обеспечении жизни духовенства и др. А затем они сотрудничали и координировали деятельность в решении многих вопросов по присоединению

восточных территорий. Поддержка со стороны столь влиятельного иерарха церкви была очень важна генерал-губернатору. Вопросы колонизации присоединенных территорий Н. Н. Муравьев решал, учитывая мнение Иннокентия. Реальное положение церкви архиепископ прекрасно знал, поскольку он совершил десяток миссионерских путешествий по Камчатской – Курильской – Алеутской епархии. Архипастырь-миссионер предпринимал путешествия почти ежегодно. Он знакомился с жизнью приходов, устраивал новые станы и приходы, рукополагал священников, учил их миссионерской деятельности. Множество коренных народов Сибири находились под его духовным покровительством. Устройство новых храмов святитель Иннокентий считал одним из важнейших средств миссионерской деятельности. Особенно большое внимание он уделял строительству церквей на Амуре, где «русские люди в 50-е гг. XIX в. осваивали земли, приобретенные русскими землепроходцами еще в XVII столетии» [2, с. 16–17].

Деятельность миссионера-патриота высоко оценивал академик А. П. Окладников: «Было бы несправедливо, говоря о Вениаминове, умолчать об его участии в освоении Амура и Приморья в 50-е гг. XIX в., об этом огромном по своему историческому значению мероприятии, в результате которого была восстановлена историческая справедливость... Он являлся одним из ближайших сподвижников Н. Н. Муравьева-Амурского и Г. И. Невельского в этом государственном важном деле... Вениаминов не только остро чувствовал политическую ситуацию того времени, когда уже шла ожесточенная борьба капиталистических держав на Дальнем Востоке, но и смотрел далеко вперед» [12, с. 129]. Архиепископ Иннокентий писал: «Лишь только мы оставим Амур, то или американцы, или англичане немедленно завладеют, и уж не будут так вежливы с соседями нашими: они как раз и покажут место за горами (лежащими вдалеке от берегов Амура)» [9, с. 18–19]. Он продумывал стратегию использования естественных ресурсов Приморья. Сподвижник и спутник Преосвященного протоиерей Прокопий Громов писал о его миссионерских подвигах: «Десятки тысяч верст приходилось проезжать владыке и при каких тяжелых условиях» [9, с. 18–19]. Позже владыка вспоминал об этом так: «Много расстояния пройдено (19 700 верст), много употреблено на это времени..., но много ли сделано пользы? Конечно, не наше дело знать..., а наше дело только делать, и я, что мог и сколько мог, делал...» [9, с. 18–19]. Он посылал в Святейший синод разные проекты по улучшению церковного управления в Сибири, открыл несколько викариатств, содействовал переводу книг на языки народов Сибири. Большое значение имеют документы из архивного дела «Об отправке священника Александра Сизова на Усть-Зейский пост», датированного 23–30 апреля 1857 г. Особый интерес для исследователей представляет сообщение ГУВС наказному атаману ЗКВ, генерал-майору и кавалеру Карсакову (так в тексте. – Т. К.). Документ начинается так: «По сношению г. Генерал-Губернатора Восточной Сибири Преосвященный Иннокентий Архиепископ Камчатский назначил на устье р. Зеи миссионером для казаков Амурского полка и тунгусов, кочующих по притокам Зеи священника Александра Сизова, который должен иметь постоянное место проживания на Зей-

ском poste и оттуда делать поездки к тунгусам, кочующим по притокам Зеи. Для отправления Божественной службы дан ему Антиминс и должно совершать на нем литургии в палатках и под открытым небом» [3, л. 3–4]. Далее обстоятельно сообщается о том, что будет он получать годовой оклад – 441 руб. 7 коп. в год, как все священники, которые уже служили в местах расселения на Амуре казаков и крестьян. На разъезды к тунгусам дополнительно полагалось еще 100 руб. серебром в год. Архиепископ Камчатский ходатайствовал «...о назначении священнику Сизову на месте его пребывания приличное помещение и, по примеру Камчатских священников, для прислуги вестового, а также оказывать ему необходимые пособия при посещении и казачьих поселений, и тунгусских стойбищ для отправления Богослужений» [3, л. 3–4]. После назначения А. Сизов отправился в Петровский Завод к отцу, у которого он оставлял своих детей. Там он получил все необходимое «для священнодействия», далее он отправился в Читу, где должен был встретиться в середине мая с военным губернатором Забайкальской области М. С. Корсаковым для получения дальнейших распоряжений по продолжению службы.

О том, насколько тяжелыми были первые годы службы в станице Усть-Зейской (впоследствии город Благовещенск), вспоминал сам священник А. Сизов (Сизых). В 1857 г. он прибыл в станицу с женой – матушкой Ольгой Ивановной, первый их дом был в лодке, покрытой «драньем». Зимовка была особенно страшной, от цинги и страшных заболеваний умерли многие переселенцы, особенно много умерло детей. Священник, как мог, утешал и помогал оказавшимся в тяжелейшем положении людям.

О постройке первого храма сохранилось следующее воспоминание: «Отец Александр Сизой, первый священник на Амуре, деятельно заботился об устройстве первого храма; он, чтя память умерших казаков, испросил разрешение Муравьева перевезти с поста готовый новый сруб, в котором охотник Травин хранил всю зиму трупы умерших людей, за невозможностью копать для них могилы в мерзлой земле, так как все были больны и не могли двигаться. Здоровый и сильный отец Александр, по сказанию казаков, на себе таскал бревна, а Муравьев с офицерами плотничал внутри при устройстве престола. В неделю часовня была готова. Итак, усыпальница “положивших живот за страну сию” обратилась в алтарь нынешней деревянной Николаевской церкви в Благовещенске» [8, л. 69]. Священник А. Сизов (Сизой) стал одним из основателей города и участником многих исторических событий.

Принимая участие в заключении Айгунского договора, Иннокентий Вениаминов высоко оценивал деятельность генерал-губернатора Восточной Сибири генерал-адъютанта Н. Н. Муравьева и поддерживал его своим высочайшим моральным авторитетом. Встретившись в Сретенске, они вместе 26 апреля 1858 г. отплыли по реке Амур во время ледохода на специальных баржах в сопровождении вооруженных катеров. Вскоре после прибытия 6 мая в Усть-Зею состоялась встреча с китайским главнокомандующим, с которым в течение короткого времени обсудили проект договора. В донесении Его Императорскому Высочеству 9 мая 1858 г. Н. Н. Муравьев писал: «...я считаю необходимым учредить город (в месте слияния реки Амура с Зеей), и как сопутст-

вующий мне в настоящую мою поездку на Амур высокопреосвященный Иннокентий, архиепископ Камчатский Курильский и Амурский заложил сего 10 мая храм во имя Благовещения Господня, то я полагаю приличным дать новому городу наименование Благовещенска» [2, л. 167–168]. Название города было дано, в том числе, в честь преосвященного. Н. Н. Муравьев знал, что в начале духовной деятельности молодой священник служил в Иркутской Благовещенской церкви.

Российская делегация прибыла в Айгун 10 мая 1858 г. Переговоры длились 6 дней, 16 мая 1858 г. был заключен Айгунский трактат. После возвращения в Усть-Зейю преосвященный Иннокентий открыл крестный ход к походной Николаевской церкви при участии всего тогдашнего населения. Здесь граф Муравьев и святитель Иннокентий, преклонив колена, молились Господу Богу за возвращение в достояние Российской державы Приамурского края. В этой церкви до самой кончины, последовавшей 18 мая 1897 г., служил Александр Поликарпович Сизов (Сизой), пользовавшийся авторитетом у жителей города.

В Государственном архиве Забайкальского края хранится уникальный документ – приказ № 10 по Забайкальскому казачьему войску, принятый в ст. Благовещенской 21 мая 1858 г. В нем сообщается: «По случаю заложения храма во имя Благовещения Господня в Усть-Зейской станице Его Высокопревосходительство господин Генерал-губернатор изволил переименовать оную станицу в Благовещенскую...» [4, л. 4–5]. Во второй части приказа представлено обращение к войску и всему населению: «Товарищи! Поздравляю Вас! Не тщетно трудились мы, Амур сделался достоянием России, Святая церковь молится за Вас, Россия благодарит, да здравствует император Александр II и процветает под покровом Его вновь приобретенная страна, Ура!» [4, л. 4–5]. Документ рукописный, подписал «Наказный атаман генерал-майор Карсаков» (так в тексте. – Т. К.), заверил подпись старший адъютант сотник Кушинский. В этом же деле представлен рапорт генерал-губернатору Н. Н. Муравьеву от военного губернатора М. С. Корсакова: «Честь имею почтительнейше донести Вашему Превосходительству, что Айгунский амбань прислал ко мне полковника с уведомлением об утверждении Богдыханом договора, заключенным Вашим превосходительством с Амурским главнокомандующим князем И-Шань 16 мая с. г., а вместе с тем я получил частное достоверное сообщение, что Богдыхан маньчжур, живущих на левом берегу Амура от устья реки Зеи и ниже, переселить в будущем году на правый его берег» [4, л. 2]. Скрепила документ подпись управляющего путевой канцелярией Е. Рогозина, есть его автограф. Документ датирован 18 июня 1858 г. На следующий день генерал-майор М. С. Корсаков направил рапорт генерал-лейтенанту Венцелю с сообщением о подтверждении условий Айгунского договора богдыханом. Подлинность документа также скрепил своей подписью Е. Рогозин.

В краевом архиве находятся отчеты о деятельности миссионеров Забайкальской духовной миссии за 1862–1863 гг., а также записи заседания Комитета от 9 октября 1862 г. и от 16 октября 1862 г., включая постановление председательствующего в Совете ГУВС генерал-лейтенанта Е. М. Жуковского. В рамках миссионерской деятельности святителя Иннокентия забайкаль-

ские священники начали работу по переводу на бурятский язык учебных книг под руководством забайкальского военного губернатора Е. М. Жуковского. В постановлении Комитета Е. М. Жуковский писал: «Ввиду распространения между бурятами научных сведений, я признал необходимым перевести на их язык некоторые учебные книги по разным отраслям наук...» [5, л. 62–66]. Перед членами Комитета были поставлены задачи выяснить, какие бурятские наречия ближе к монгольскому литературному языку и какую азбуку использовать в переводе: монгольскую или русскую гражданскую, а также «составить таковую соответственно звукам бурятского языка» [5, л. 62–66]. Председатель комитета Е. М. Жуковский рекомендовал условиться, как переводить технические термины, используемые «в науках», и проверить уже сделанный перевод книжки о мироздании. Для этой цели был создан особый Комитет из знающих бурятский язык забайкальцев, «следящих за литературой». Этот выразительный комплекс документов находится между отчетами, путевыми журналами миссионеров, работающих с бурятами Забайкальской области. В их числе миссионеры-священники: Иоанн Никольский, Алексей Малков, Константин Сотников, Константин Корнаков, Григорий Литвинцев и др. [5, л. 26, 49, 53, 86].

Об особенностях этой работы есть высказывание иерея И. Никольского: «Не местность учит миссионера монголо-бурятскому языку, а собственное старание и любовь к своему делу. Дело миссионера – постоянное обращение с язычниками; значит каждый улус, каждая юрта для него может быть училищем бурятского языка» [5, л. 49–52 об]. О миссионерской деятельности святителя Иннокентия вспоминал его постоянный спутник и первый биограф протоиерей Прокопий Громов. Он писал: «...Сотни раз по дороге Владыка подвергался риску замерзнуть, быть занесенным пургою, свалиться в обрыв, погибнуть голодною смертию... Как сейчас вижу епископа Иннокентия, в темную зимнюю ночь сидящего в одеянии из оленьих кож, на камне... среди добродушных детей природы – камчадалов, грызущих юколу... Ни одному из русских иерархов не доводилось еще вносить свое благословение в подобной юдоли...» [1, с. 182–183]. В 1860 г. Иннокентий Вениаминов перенес кафедру из Якутска в Благовещенск, где построил кафедральный собор, храм Никольской церкви, возвел архиерейский дом из шести зданий. Он как миссионер ежегодно путешествовал на Камчатку, где проповедовал гольдам, маньчжурам, ламутам. В последнее путешествие отправился в 1865 г. В канцелярии наказного атамана Забайкальского казачьего войска хранится дело «Об исправлении и отделке в Сретенске катера имеющего доставителя из ст. Албазинской на случай поездки на Амур Преосвященного Иннокентия». Дело начато 4 марта и завершено 19 сентября 1865 г. Согласно интенсивной переписке и документу от 15 июля 1865 г., было принято решение исправить катер войскового старшины Малиновского и доставить его в Сретенск к прибытию преосвященного. Далее следует сообщение, что «канцелярия Наказного атамана уведомляет Ваше В-дие, что в сплав Его Высокопреосвященства Иннокентия архиепископа Камчатского распоряжением, отданным Его Превосходительством Наказным Атаманом, 15 июля вступает к Вам». Это означало,

что ответственность за передвижения архиепископа далее переходила к исполняющему должность сретенского коменданта [6, л. 9–10]. Из рапорта есаула Лисовицына наказному атаману Амурской области Н. В. Буссе узнаем, что «...для Высокопреосвященного Иннокентия был доставлен пароходом “Генерал Карсаков” из станицы Албазинской другой катер, который так же исправлен и на нем 18 числа августа Его Преосвященство отправился на Амур» [6, л. 13]. Читая документы дела, ощущаешь, с каким вниманием и ответственностью относились к нуждам архиепископа Иннокентия представители администрации Забайкальской и Амурской областей.

Вероятно, архиепископ Иннокентий тогда еще не думал о том, что эта поездка будет последней в его многолетней миссионерской службе. По возвращении он, жалуясь на пошатнувшееся здоровье, попросил причислить его к постоянному месту службы. Свое служение архиепископ Иннокентий продолжил в 1868–1879 г. в должности митрополита Московского и Коломенского.

Важнейшей по оценке деятельности Н. Н. Муравьева является речь, сказанная митрополитом Московским и Коломенским Иннокентием после молебна по поводу присоединения Амурского края: «...благословен ты Богом вышним, устроившим это дело так вожделенно, мирно, дружелюбно и без посредства оружия. Нет надобности говорить здесь и о том, какие выгоды... могут произойти... от этого края для России. ...Не время и не место... оценивать все твои заботы, усилия и труды – твои подвиги, понесенные тобою к достижению этой одной из главнейших твоих целей... Их вполне может оценить только будущее население края и история. ...Но если бы паче чаяния, когда-нибудь и забыло тебя потомство... то никогда, никогда не забудет тебя наша православная церковь...» [9, с. 314]. Позже, когда архиепископ Иннокентий узнал об уходе Н. Н. Муравьева-Амурского с сибирской службы, он отметил: «Ужели он не вступит опять на поприще службы! Если так, то слова мои сказанные ему после молебствия о заключении Айгунского трактата, вполне сбываются» [10, с. 240–241]. Н. Н. Муравьев-Амурский больше не возвратился к активной государственной деятельности. Сознывая свои заслуги перед государством и чувствуя себя глубоко оскорбленным, в письме к брату он писал: «Бог не дал мне заслужить внимание моих современников, не рассчитываю я и на внимание потомства, но, тем не менее, жизнь моя проведена и сокращена на службе отечеству, и, слава богу, еще не называют меня изменником» [11, с. 241]. Когда он писал эти горькие строки, то, конечно, не подозревал, до какой степени они будут пророческими. Как и предвидел святитель Иннокентий, деяния Н. Н. Муравьева-Амурского сумели оценить по достоинству только в исторической перспективе. Святитель Иннокентий навсегда останется в истории Отечества как соратник и духовный наставник великих деяний по присоединению Амура к России.

Список литературы

1. *Архангелов С. А.* Наши заграничные миссии. Книжка X / С. А. Архангелов. – СПб. : [Б. и.], 1899. – 208 с. – (Книжки иллюстрированного журнала «Русский паломник» на 1899 г.).

2. Барсуков И. Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский. Т. 2 / И. Барсуков. – Хабаровск : РИОТИП, 2009. – 466 с.
3. ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 79.
4. ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 170.
5. ГАЗК. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2006.
6. ГАЗК. Ф. 30. Оп. 2. Д. 613.
7. Завалишин Д. Воспоминания / Д. Завалишин. – М. : Захаров, 2003. – 608 с. – (Биография и мемуары).
8. Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска / Р. Иванов. – Благовещенск : [Б. и.], 1912. – 221 с.
9. Избранные труды Святителѣя Иннокентѣя (Вениаминова), митрополита Московскаго и Коломенскаго / сост. Борис Пивоваров. – Новосибирск : Православ. гимназия во имя Преподобнаго Сергия Радонежскаго, 1997. – 367 с.
10. Матханова Н. Н. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в.: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. Н. Матханова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 428 с.
11. Окладников А. П. От Анги до Уналашки: удивительная судьба Ивана Попова / А. П. Окладников // Вопр. истории. – 1976. – № 6. – С. 121–129.

Saint Innocent as a Spiritual Advisor of Amur Political Leader

T. A. Konstantinova

State Archive of Trans-Baikal Territory, Chita

Abstract. The activities of Innocent Veniaminov as a missionary, scientist, and enlightener of Siberian and American peoples are considered. As a part of implementation of Amur policy he lent spiritual support to the Governor General of Eastern Siberia N. N. Muravyov.

Keywords: Saint Innocent, the Governor General of Eastern Siberia N. N. Muravyov, Amur policy, missionary activities.

Константинова Татьяна Андреевна
кандидат исторических наук, ведущий архивист
Государственный архив Забайкальского края
672021, г. Чита, ул. Бутина, 55
тел.: 8(3022)324656
e-mail: gu-gazk@mail.ru

Konstantinova Tatiana Andreevna
Candidate of Sciences (History),
Senior Archivist
State Archive of Trans-Baikal Territory
55, Butin st., Chita, 672021
tel.: 8(3022)324656
e-mail: gu-gazk@mail.ru